

Глава 45. Грозный противник

— Так не терпится? — В глазах Чи Инсюэ мелькнуло раздражение из-за того, что его битву прервали, но в голосе не было резкости, он явно сдерживался.

Сюй Ван удивлённо поднял брови. В «Бескрайнем море» этот парень с товарищами по команде так не церемонился.

— Ли Ся сказал, что ты опять развёл болтовню, и послал меня быстренько разобраться. — подросток, который должен был ждать у колеса обозрения, Ли Цзыцзинь, кратко объяснил причину своего появления.

Чи Инсюэ какое-то время смотрел на него, затем презрительно фыркнул, развернулся и снова запрыгнул на карусель, передавая инициативу.

— Удачи.

Эти «напутственные слова» прозвучали менее искренне, чем автоматическое сообщение при пополнении счёта телефона.

Ли Цзыцзинь даже не удостоил его ответом, сосредоточенно уткнувшись в экран на своём игровом контроллере и быстро нажимая кнопки.

Его выражение лица не менялось, поза оставалась прежней и только руки ловко управляли контроллером, словно он действительно был поглощён игрой!

Четвёрка, уже привыкшая к лунному свету, вдруг ощутила над собой тень.

Подняв голову, они увидели небольшой квадрокоптер, бесшумно кружащий над ними. Белый корпус дрона контрастировал с чёрным блеском установленного на нём автоматического пулемёта.

Ли Цзыцзинь держал в руках не игровой контроллер.

Он управлял боевым дроном. И сейчас нажимал на спуск.

— Бежим!!! — крик Сюй Вана сорвался на визг.

В тот же миг раздалась пулемётная очередь!

Четвёрка мгновенно рассыпалась в разные стороны, инстинктивно бросившись наутёк. В ошарашенном мозгу не было других мыслей кроме одной: бежать, бежать, иначе смерть!

Никогда ещё смерть не казалась такой близкой и реальной.

С самого начала Ли Цзыцзинь даже не взглянул на противников. У дрона была инфракрасная камера, ему достаточно было следить за изображением на экране контроллера.

Этот «взгляд свыше» позволил ему, когда противники разбежались в разные стороны, без колебаний выбрать цель — У Шэна.

Фраза «Ли Ся послал меня проверить» была лишь отговоркой. На самом деле Ли Цзыцзинь последовал за Чи Инсюэ и видел, как тот использовал «Реку зыбучего песка», как четвёрка выпрыгнула из машины. И он точно знал, кто был за рулём.

Он пришёл, потому что не слишком доверял новому товарищу.

И этот новый товарищ не разочаровал его ожиданий. Только и делал, что болтал всякую ерунду, просто курам на смех.

По его мнению, всё было проще пареной репы.

Ключи от машины должны быть у водителя. Значит, нужно отправить водителя домой и вещи, принадлежащие «Сове», упадут на землю. Останется только подобрать. Точно, как в играх — убил монстра, получил золото.

А они ещё какие-то варианты обсуждали, выборы предлагали... Да ну их.

— Бам! —

Неожиданный взрыв заставил Ли Цзыцзиня, отвлёкшегося на критические мысли о напарнике, вздрогнуть.

Экран погас.

Подняв голову, он увидел, как дрон разлетается на куски в разноцветном облаке дыма.

— Чёрт. — тихо выругался он, злясь на свою невнимательность.

Слишком увлёкся погоней за водителем с косой, слишком уверовал в подавляющую силу пулемёта и упустил из виду остальных. Если он правильно помнил, у одного из них было огнестрельное оружие.

Последний обломок дрона с лёгким стуком упал на землю в клубах дыма от ракетницы.

Словно точка, поставленная в неожиданно начавшейся схватке.

Пламя погасло, звуки стихли и парк развлечений снова погрузился в мёртвую тишину.

Высокая статная фигура медленно подошла к песчаной ловушке. Не глядя на стоящего рядом Чи Инсюэ, человек устремил взгляд на Ли Цзыцзиня, сидящего на крыше машины, словно заранее знал, что тот тут окажется:

— Не получилось?

— Прости. — виновато опустил голову Ли Цзыцзинь, не решаясь посмотреть в глаза Хань Бутину.

Никакой наигранной серьёзности, теперь он походил на провинившегося ребёнка, боящегося наказания.

Как раз то, что больше всего раздражало Чи Инсюэ, особенно когда дети ещё и невоспитанные:

— Если бы он не лез не в своё дело, я бы уже всё уладил.

— Как? Покатался бы на карусели, и противники сами сдались? — из темноты вышел худощавый парень в чёрной толстовке с капюшоном. Его лицо было скрыто в тени, чёлка почти закрывала глаза, и в целом, весь его вид источал мрачность.

— Один против двоих — признаю поражение. — Чи Инсюэ поднял руку в жесте, которым обычно клянется, но у него это выглядело как капитуляция.

Хань Бутин проигнорировал этот обмен репликами, положил руку на голову Ли Цзыцзиня и спросил:

— Запомнил, кто был за рулём?

Логичнее было бы спросить Чи Инсюэ, ведь это он использовал «Реку зыбучего песка» и должен лучше знать обстановку.

Но Хань Бутин выбрал Ли Цзыцзиня.

Чи Инсюэ усмехнулся и принялся разглядывать потолок карусели.

В полумраке даже богато украшенный купол выглядел дешёвой подделкой.

— Запомнил. — поспешно ответил Ли Цзыцзинь, словно торопился загладить вину. — В сером, с косой!

Имён он не знал, но этого парня запомнил отлично.

Хань Бутин не стал расспрашивать дальше, просто открыл [Пенал].

...

В десяти метрах от места взрыва дрона, за кустами.

Куан Цзиньсинь подбежал к своему стратегу и шёпотом спросил:

— Всё в порядке?

Первая перестрелка не могла не сказаться, даже у У Шэна до сих пор бешено колотилось сердце.

Но товарищу, рисковавшему жизнью ради него, нужно было дать успокоительный ответ:

— Всё нормально. Если бы ты не подстрелил его, я бы сейчас уже превратился в решето.

Куан Цзиньсинь смущённо почесал затылок:

— Я сначала с капитаном бежал, вообще ничего не соображал от страха. Потом капитан заметил, что дрон гонится за тобой, и велел мне использовать ракетницу... — его лицо вдруг стало серьёзным, голос понизился, — Брат Шэн, они не такие, как Юэ Шуай. Они действительно готовы убивать.

У Шэн это понимал.

Нельзя сравнивать «отправку домой» с помощью канцелярки и убийство. Это совершенно разные вещи, разные ощущения.

Как и их инстинктивный страх перед пулями, хотя они знали, что не умрут.

[Сова: Кто-то применил к тебе иллюзорную принадлежность «Достать из мешка»!~~]

Сигнал прозвучал так неожиданно, что У Шэн аж вздрогнул, и рефлекторно потянулся к карману, но ключей не было.

Раздвинув ветки кустов, он увидел в десяти метрах у песчаной ловушки, где раньше при лунном свете едва различались четыре тени, теперь ярко горели фары «Жука».

Они не могли видеть, где он прячется, но без труда нашли и забрали ключи из его кармана.

Такой мощный иллюзорный предмет... И они не использовали его сразу. Наверное, пожалели.

Пожалели тратить на таких, как они.

Куан Цзиньсинь не понял, что случилось, только видел, как У Шэн хлопает себя по карману, а потом четверо у песчаной ловушки освобождают «Жук» и садятся в него. И, что важнее, заводят двигатель!

— Брат Шэн? — Куан Цзиньсинь забеспокоился. — Они...

— Забрали мои ключи. — спокойно ответил У Шэн, но его пальцы, сжимавшие древко косы, побелели в суставах.

— Ничего. — твёрдо сказал Куан Цзиньсинь, глядя вперёд. — Они не уйдут.

...

Чи Инсюэ неспешно закрыл дверь «Жука», устроившись на заднем сиденье.

Ли Ся взглянул на него в зеркало заднего вида и нажал на газ.

Хоть и пришлось немного отклониться от плана, в целом всё прошло легко, доказательством того служило то, что противники только бегали, даже не пытаясь дать отпор.

Хань Бутин остался доволен.

Но Ли Цзыцинь не мог успокоиться:

— Они даже слабее той команды на грузовике — те хоть пару раз ударили, а эти вообще нули. И из-за них мы два предмета потратили!

Ли Ся, обычно молчаливый, сейчас сосредоточенно вёл машину.

Чи Инсюэ зевнул, ему тоже не хотелось поддерживать разговор.

Хань Бутин, всё ещё в хорошем настроении, взглянул на часы, проверяя оставшееся время, затем поднял голову, собираясь что-то сказать, когда вдруг Ли Ся резко затормозил.

«Жук», визжа шинами остановился.

Хань Бутин, хоть тот и был пристёгнут, всё равно здорово тряхнуло.

Чи Инсюэ и Ли Цзыцзиня, вообще не думавших о ремнях безопасности, так и вовсе размазало по салону.

Ли Цзыцзинь с трудом поднялся, первым делом собравшись обругать водителя, но, увидев за окном «пейзаж», остолбенел. Готовое сорваться «Ты вообще водить умеешь?» превратилось в:

— Что за чертовщина...

Лунный свет, цветы, аттракционы — всё исчезло.

За окном были стены, мерцающие свечи, камин, диван — словно «Жук» въехал напрямик в чью-то гостиную.

— Вы чувствуете этот запах? — Ли Цзыцзинь шумно втянул носом воздух. — Сладкий, густой, манящий...

— Шоколад, — Чи Инсюэ приоткрыл окно, впуская больше аромата, затем разочарованно сморщился. — Подделка. Слишком много искусственных ароматизаторов.

— Закрой окно. — мрачно произнёс Ли Ся.

Чи Инсюэ равнодушно пожал плечами:

— Как скажешь.

Водитель мог управлять всеми стёклами.

Но Ли Ся повторил ещё раз, отчеканивая каждый слог:

— Закрой. Окно.

В глазах Чи Инсюэ мелькнуло раздражение, так быстро, что никто не заметил.

— Ладно, водитель тут главный. — он покорно поднял стекло.

Ли Ся обернулся к Ли Цзыцзиню:

— Пристегнись.

— Ага. — тот поспешно защёлкнул ремень, вспомнив недавний дискомфорт.

Чи Инсюэ подсказки не удостоился, поэтому даже пальцем не пошевелил, с интересом разглядывая свечи на стенах. Чем дольше смотрел, тем больше они напоминали ему карамельную патоку.

Ли Ся снова завёл двигатель и вжал педаль газа в пол.

«Жук» рванул вперёд, но не успел разогнаться, как врезался в стену!

Ожидаемого жёсткого удара не произошло, капот будто упёрся в жевательную резинку, сколько ни дави на газ, она не отпускала, постепенно гася скорость.

Машина снова остановилась, всё в том же доме.

Ли Ся взглянул на капитана и лаконично констатировал:

— Защитная канцелярка.

Хань Бутин кивнул:

— Выходим.

Ли Ся нахмурился, но подчинился, открыв дверь.

Чи Инсюэ хотелось взглянуть на его лицо, но под капюшоном виднелась лишь тень — скукотища.

Ли Цзыцинъ вышел третьим.

Чи Инсюэ, как всегда, не торопился.

Хань Бутин не стал его упрекать, дождавшись, пока все соберутся у машины, подошёл к двери, взялся за ручку, похожую на вафельную палочку, и повернул.

Щёлкнул замок, дверь приоткрылась, впустив с ночным ветерком характерный запах парка, слабый, но ощутимый аромат крови.

Ли Ся поморщился.

Ли Цзыцинъ удивлённо округлил глаза.

Хань Бутин закрыл дверь и разъяснил:

— Нет системного оповещения — значит, предмет действует на машину, а не на нас. На машине не выехать, но пешком — пожалуйста.

— Разве нельзя заблокировать и машину, и людей? — Ли Цзыцинъ скривился. — Что за халтурная канцелярка.

— Не «не могут», а «не хотят». — Чи Инсюэ игриво поднял бровь. — Эта «халтура», как ты говоришь, ещё надеется отбить машину обратно. Если заблокируют и нас — какой в этом смысл?

Внезапно за окном вспыхнул свет, и разноцветные блики заиграли на стекле, похожем на леденцовую крошку.

Четвёрка в доме замерла.

Кто-то снова включил рубильник, который они отключили.

...

В «Парк Счастья» вернулся свет.

Мерцающие гирлянды, вращающаяся карусель, раскачивающийся корабль викингов, кружащиеся чашки — всё это создавало атмосферу праздника и детского веселья.

Четвёрка в доме плохо различала эту красоту, но вскоре услышала зов капитана противников:

— Хватит прятаться! Выходите — снаружи «пряничный домик» выглядит ещё аппетитнее!

<http://bllate.org/book/14521/1286052>